

осаждалъ его долгое время и пригласилъ императора для переговоровъ. Императоръ согласился и переправился къ нему съ царскою свитою и пышностію. Увидѣвъ его, Саитъ поднялся съ своего сидѣнія и, простершись на землю, поклонился ему. Императоръ же съ своего судна, на которомъ приплылъ, поздоровался съ нимъ и одѣлилъ его подарками. Саитъ сказалъ ему слѣдующее: „Желательно, государь, чтобы цари Римскій и Персидскій не разногласили между собою въ мысляхъ и отнюдь не выступали другъ противъ друга, а установили бы съ готовностію дружбу и договоры (что и прежде и теперь пріятно и отрадно всѣмъ людямъ, какъ лучшее основаніе жизни спокойной и благоустроенной), и чтобы договоръ пребывалъ въ силѣ во все время существованія имперіи. Вѣдь мы знаемъ, что никогда не будетъ государства, равнаго съ этими державами. Не слѣдуетъ поэтому, имѣя возможность благоразумно и разсудительно укрѣпить взаимное расположеніе и дружбу, поднимать оружіе другъ противъ друга и разорять безъ причины и заставлять бѣдствовать подданныхъ. Что можетъ быть въ концѣ всего этого? Если вы установите согласіе и миръ, то каждый изъ васъ будетъ счастливѣе другихъ людей и во всю свою жизнь будетъ заслуживать почтеніе и удивленіе; и труды и заботы для васъ будутъ смѣняться покоемъ и радостію. Если же вы, пренебрегая этимъ, пожелаете уничтожить величайшее благо—миръ, будете считать его для себя бесполезнымъ, предпочтете взаимную ненависть и вражду, то вы сдѣлаетесь виновниками многихъ войнъ, что ненавистно и отвратительно уже само по себѣ, возьмете на себя величайшіе труды и тягости, а также даромъ израсходуете множество людей и денегъ. Однимъ словомъ, война приведетъ васъ къ великому

бѣдствію. Это вы можете видѣть и теперь: съ того времени, какъ я сдѣлалъ вторженіе въ Римскую землю, она испытала ужасы и страданія. Отсюда въ концѣ концовъ дѣла ваши придуть въ весьма жалкое и плачевное состояніе“. Говоря это, онъ клялся, что серьезно старается о томъ, чтобы державы Римская и Персидская пришли къ соглашенію. Императоръ выказалъ готовность поступить такъ, но прибавилъ, что для увѣренности въ томъ, въ чемъ клялся Саитъ, нужно и согласіе Хосроя. Саитъ сказалъ: если мнѣ вѣрите, то вы пошлете со мною пословъ по этому дѣлу къ Хосрою (я убѣжденъ, что и онъ будетъ того же мнѣнія), заключите съ нами договоръ и установите на все послѣдующее время твердый, ненарушимый миръ“.

Императоръ Ираклій, услышавъ это, тронутый и очарованный дружескими и заманчивыми словами Саита, обѣщалъ сдѣлать все съ готовностію и охотою. На совѣтѣ по этому дѣлу въ пользу его дѣйствовали и одобряли патріархъ и вельможи. Посему тотчасъ же были выбраны послы—Олимпій чиномъ префектъ преторій, Леонтій градоначальникъ и Анастасій, эконономъ великой церкви, именуемой Софіей.

Взявъ ихъ, Саитъ отступилъ отъ Халкидона и удалился къ предѣламъ Персіи. Пока онъ шелъ по Римской землѣ, посламъ онъ оказывалъ уваженіе и почтеніе, но когда вступилъ въ Персію, заковалъ ихъ въ желѣзо и представилъ Хосрою. Когда Хосрой узналъ, что Саитъ принялъ Ираклія, какъ царя, и воздалъ ему почести вмѣсто того, чтобы привести его къ нему плѣнникомъ (что онъ спалъ и видѣлъ), сильно вознегодовалъ на него и наконецъ, содралъ съ него кожу на мѣхъ, осудилъ его на ужасную и жестокую смерть. А Римскихъ пословъ, размѣ-

стивъ cadaго порознь, онъ подвергъ строгому заключенію и величайшимъ истязаніямъ.

Это очень огорчало и тревожило императора. Къ тому же въ государствѣ въ то время появился сильный голодъ, ибо Египеть уже пересталъ поставлять хлѣбъ, вслѣдствіе чего царскіе запасы хлѣба почти истощились. Въ то же время на жителей столицы напала заразная болѣзнь и многихъ изъ нихъ губила. Все это наводило на императора уныніе и отчаяніе. По сей причинѣ онъ хотѣлъ удалиться въ Ливію и уже выслалъ туда множество сокровищъ, золота, серебра и драгоценныхъ камней. Но весьма многое изъ этого было погребено морскими волнами въ гавани во время сильной бури. Узнавъ о такомъ намѣреніи императора, горожане, насколько это было въ ихъ силахъ, старались удержать его. И патріархъ, призвавъ царя въ храмъ, заставлялъ его дать клятву, что не оставитъ столицы. Уступая имъ, онъ, хотя и скорбѣлъ по поводу наступившихъ бѣдствій, согласился на ихъ просьбу противъ собственнаго желанія.

По прошествіи нѣкотораго времени вождь Гунновъ съ начальниками и свитою пришелъ въ Византію и просилъ царя принять его въ христіанство. Царь принялъ его съ радостію, и при крещеніи вельможи Римскіе были воспріемниками вельможъ Гуннскихъ, а супруги первыхъ воспринимали женъ послѣднихъ. Затѣмъ царь почтилъ новокрещенныхъ царскими дарами и чинами. Начальника ихъ онъ удостоилъ званія патриція и дружески отпустилъ ихъ на родину.

Послѣ этого и вождь Аваровъ отправилъ къ Ираклію пословъ для переговоровъ о мирѣ. Весьма обрадованный этимъ, Ираклій отвѣтилъ ему дарами и отправилъ къ нему пословъ—Аванасія патриція и еще Косму, имѣвшаго чинъ, какъ его называютъ, кве-

стора, которые были уполномочены передать ему рѣшеніе императора. Аварь, притворяясь другомъ, льстиво и вкрадчиво бесѣдовалъ съ ними, убѣдилъ ихъ, что онъ другъ Римлянъ, и обѣщалъ придти къ царю для заключенія союза. Послы по возвращеніи поставили царя въ извѣстность о его расположеніи къ Римлянамъ. Ираклій принялъ это съ великою радостію и рѣшилъ встрѣтиться съ Аваромъ въ городѣ Ираклеѣ, какъ это было условлено между ними. Онъ отправилъ впередъ сценическія принадлежности, подготавливалъ къ его приему конскія состязанія и везъ съ собою великолѣпную одежду для него и для его свиты. Прибывъ въ городъ Силимврію, онъ остановился, а спустя три дня въ Ираклею явился каганъ съ великимъ множествомъ Аваровъ. Отдѣливъ отрядъ изъ своихъ, какіе были посильнѣе и похрабрѣе, каганъ размѣстилъ ихъ по лѣсамъ и ущельямъ, поднимавшимся отъ такъ называемыхъ долгихъ стѣнъ, и разсыпалъ ихъ по горамъ, поросшимъ кустарникомъ, чтобы, находясь въ тылу царя, они легко могли схватить его и его спутниковъ. Когда Ираклій узналъ объ этомъ, страшно пораженный неожиданностію, онъ снялъ съ себя пурпурную одежду, надѣлъ бѣдное и жалкое платье, чтобы при встрѣчахъ казаться простымъ человѣкомъ, а царскую корону, привязавъ къ рукѣ, тотчасъ же обратился въ постыдное бѣгство и, едва спасшись, прибылъ въ Византію. Авары же съ ожесточеніемъ бросились преслѣдовать и, достигнувъ равнины предъ городомъ, которая называется Эвдомономъ, расположились тамъ. Отсюда они доходили до моста на рѣкѣ Варниссѣ, опустошали окрестности, избивали во множествѣ Римлянъ, захватили царскія одежды и украшенія, а также театральныя принадлежности и тѣхъ, которые сопровождали ихъ.

Забравъ великое множество плѣнныхъ, они вернулись домой. Число всѣхъ плѣнныхъ обоего пола достигало двухсотъ семидесяти тысячъ, какъ объ этомъ согласно доносили нѣкоторые убѣжавшіе изъ плѣна.

При такомъ общегосударственномъ замѣшательствѣ и разстройствѣ Ираклій не заботился о благоустроении и своихъ частныхъ дѣлъ. Преступно и вопреки законамъ Римскимъ онъ женился на племянницѣ Мартинѣ. Эта Мартина была дочерью сестры его Маріи, и отцомъ своимъ имѣла Мартина, который былъ мужемъ Маріи прежде Евтропія. Отъ нея Ираклій имѣлъ двухъ сыновей—Флавія и Θεодосія. Но Правосудіе наказало беззаконность этого брака, ибо шея старшаго сына была свернута такъ, что онъ не могъ повернуть головы въ другую сторону, а младшій былъ лишень слуха и нѣмымъ. Во время конскихъ ристаній члены партіи зеленыхъ ругали это нечестивое сожитіе, тогда какъ члены партіи голубыхъ одобряли и поощряли его. Византійскій патріархъ Сергій въ письмѣ настойчиво внушалъ Ираклію, чтобы онъ оставилъ сожитіе съ этою женщиной. Ираклій же такъ отвѣчалъ ему: „что ты говоришь, это очень хорошо,—ты исполнилъ свой долгъ архіерея и друга,—а какъ поступить, это будетъ зависѣть отъ меня“. Въ то же время были проданы сокровища изъ церквей для уплаты дани варварамъ.

Но и Хосрой, царь Персидскій, снова вооружился противъ Римлянъ и назначилъ начальникомъ войскъ Сарвара, который опустошилъ весь Востокъ. Въ правленіе тогдашняго Іерусалимскаго патріарха Модеста онъ захватилъ въ святыхъ мѣстахъ животворящее древо спасительнаго креста. Въ то же время Персы подготовлялись и старались дойти до Халкидона. Тревожимый Персами и Аварами, когда вмѣстѣ съ

этимъ Римское государство страдало и отъ голода и отъ гибельной заразы, Ираклій призываетъ патріарха Сергія, вельможъ и простой народъ, передаетъ имъ своихъ дѣтей, вручаетъ управленіе дѣлами патрицію Бону и, отплывъ по Эвксинскому морю, пытается вторгнуться въ Персію черезъ землю Лазовъ. Здѣсь у него родился сынъ отъ Мартины (онъ взялъ ее съ собою), котораго назвалъ Иракліемъ. Отсюда онъ послалъ дары вождю Турокъ, приглашая его къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ противъ Персовъ. Принявъ дары, вождь обѣщалъ помощь. Узнавъ объ этомъ, Ираклій самъ направился къ нему. А тотъ, когда услышалъ о приближеніи царя, вышелъ къ нему навстрѣчу со множествомъ Турокъ и, сойдя съ коня, поклонился царю въ землю. Тоже сдѣлали вмѣстѣ съ нимъ и всѣ его люди. Царь, видя такія почести, сказалъ, чтобы онъ, если дружба его нелицемѣрна, подѣхалъ къ нему, называя его своимъ сыномъ. Царь обнялъ его и, снявъ съ своей головы корону, возложилъ ее на голову Турка, а послѣ пира подарилъ ему всю посуду, которая употреблялась во время пиршества, царское одѣяніе и серьги, украшенныя жемчугомъ. Точно также и бывшихъ съ нимъ вельможъ онъ украсилъ собственноручно подобными же серьгами. Затѣмъ, опасаясь, какъ бы и этотъ не сдѣлалъ того же, что сдѣлалъ Аварь, онъ сильнѣе скрѣпилъ союзъ съ нимъ, показалъ ему портретъ своей дочери Евдокіи и сказалъ: „Богъ соединилъ насъ и въ тебѣ указалъ мнѣ сына,—вотъ эта—дочь моя, Римская августиа,—если ты будешь содѣйствовать и поможешь мнѣ противъ враговъ, я отдамъ ее тебѣ въ жены“. Турокъ, полный восхищенія предъ красотой и великолѣпіемъ портрета и желая обладать первообразомъ, еще болѣе сталъ усердствовать въ

пользу союза. Немедленно же онъ передалъ царю военачальника и Турецкое войско. Вторгнувшись съ ними въ Персію, Ираклій разорялъ города и разрушалъ капища. Въ одномъ изъ этихъ послѣднихъ было найдено, что Хосрой, считая себя богомъ, воздвигъ свою фигуру въ сидячемъ положеніи на крышѣ капища, какъ бы на небѣ, причѣмъ были изображены молнія, солнце и луна, а кругомъ ангелы,—а также была устроена машина, чтобы производить громъ и дождь, по желанію. Увидѣвъ эту мерзость, Ираклій повергъ ее на землю и превратилъ въ пепель. Хосрой, услыхавъ объ этомъ и узнавъ, что Ираклію помогаютъ Турки, извѣстилъ письмомъ обо всемъ Сарвара и приказалъ ему, какъ можно скорѣе, возвратиться изъ Римской державы и вступить въ борьбу съ Иракліемъ, ибо онъ не можетъ противостоять его войску. Но это письмо было перехвачено и доставлено Ираклію. Ираклій, прочитавъ и уничтоживъ его, составилъ отъ лица Хосроя другое письмо и запечаталъ его печатью Хосроя. Письмо это было слѣдующаго содержанія: „кесарь Римскій завязалъ дружескія связи съ Турками и дошелъ до Адорваджана. Пославъ противъ него войско, я уничтожилъ его и Турокъ; немногіе бѣжали. Посему не уходи изъ Римской земли, но осаждай Халкидонъ, бери въ плѣнъ и грабь Римлянъ“. Получивъ это письмо, Сарваръ началъ осаду.

Между тѣмъ Авары, нарушивъ договоръ (Ираклій прежде, чѣмъ выступить противъ Персовъ, укрѣпилъ этотъ договоръ дарами, посланными Аварамъ, обѣщавъ кромѣ того доставить имъ 200,000 монетъ и въ качествѣ заложниковъ далъ имъ одного изъ своихъ сыновей по имени Іоанна, а по прозванію Аталариха, незаконорожденнаго отъ конкубины,—Стефана, своего

племянника, сына сестры Маріи и Евтропія,—и дру-гого Іоанна, сына патриція Бона, также рожденнаго отъ конкубины), явились подъ стѣнами Константинополя и немедленно выжгли все предмѣстья. Такимъ образомъ, какъ бы раздѣливъ Босфоръ Ѳракійскій, Персы грабили Азіатскую сторону, а Авары опустошали Ѳракійскую. Желая взять Константинополь, Авары построили осадныя машины—деревянныя башни и своды. Но когда эти сооруженія были придвинуты къ стѣнамъ, божественная сила внезапно разрушила ихъ и истребила бывшихъ въ нихъ Аварскихъ воиновъ.

Авары привели съ собою много Славянъ и пользовались ихъ помощію. Они сообщили имъ условный знакъ, состоявшій въ томъ, что какъ только Славяне увидятъ на передовой Влахернской стѣнѣ, называемой Крыломъ, зажженные факелы, они тотчасъ же должны были выступить на своихъ долбленыхъ лодкахъ, чтобы, плывя къ городу, произвести сильное смятеніе, въ то время какъ сами Авары, получивъ безпрепятственно доступъ со стороны стѣнъ, явятся внутри города. Узнавъ объ этомъ, патрицій Бонъ снарядилъ двухрядныя и трехрядныя весельныя суда, вооружилъ и отправилъ ихъ въ мѣсто, которое было назначено Аварами и Славянами. Точно также послалъ онъ двухрядныя суда и къ противоположному берегу. Затѣмъ онъ приказалъ немедленно подать условленный между Аварами и Славянами знакъ. Увидѣвъ его, Славяне устремились изъ рѣки Варнисса и направились къ городу. Но наши суда встрѣтили ихъ и быстро истребили,—морская вода сильно окрасилась кровью. Среди труповъ убитыхъ оказались и славянскія женщины. При видѣ этого варвары оставили осаду и возвратились домой. Архіерей столицы съ императоромъ Константиномъ, прибывъ въ храмъ

Богоматери во Влахернахъ, вознесли Богу благодарственные молитвы. Тамъ немедленно построили стѣну и воздвигли крѣпость для огражденія этого святаго храма. Такъ было съ Аварами.

Хосрой, узнавъ, что Ираклій приближается къ Персидской границѣ, выслалъ противъ него военачальника Ризата, человѣка храбраго и опытнаго въ военномъ дѣлѣ. Ризатъ, построивъ войско въ боевой порядокъ предъ царемъ и выступивъ впереди своихъ рядовъ, вызывалъ охотника на одиночный бой. Не видя никого изъ своего войска готовымъ (принять вызовъ), Ираклій самъ выступилъ противъ варвара. Послѣдній, какъ опытный стрѣлокъ, пустивъ стрѣлу, ранилъ царя въ верхнюю губу; потомъ второй стрѣлой онъ оцарапалъ ему колѣно. Но Ираклій выступилъ противъ него на конѣ,—и вотъ одинъ изъ его тѣлохранителей, предупредивъ его, отрубилъ Ризату плечо мечомъ, а Ираклій уже упавшаго пронзилъ копьемъ и тотчасъ отсѣкъ ему голову. Эта побѣда ободрила Римское войско, видѣвшее храбрость царя: оно тотчасъ дружно ударило на Персовъ и совершенно опрокинутыхъ преслѣдовало и избивало во множествѣ.

Начальники Персидскіе, узнавъ, что царь Римскій жертвуетъ своею жизнію ради своего государства, вмѣстѣ съ сыномъ Хосроя, Сироемъ задумали умертвить Хосроя за великое нерадѣніе его о своемъ государствѣ. Они заключили его въ одномъ изъ царскихъ дворцовъ, не давали ему пищи и предлагали золото, серебро и множество драгоценныхъ камней, говоря: „наслаждайся тѣмъ, о чемъ ты грезилъ, что любилъ и собиралъ“. Наконецъ, наголодавшася они убили его, а Сироя, его сына, провозгласили царемъ Персидскимъ. Сирой немедленно отправилъ къ Ирак-

люю пословъ и дары для заключенія мира. Онъ писалъ Ираклію, чтобы государства ихъ были въ союзѣ, имѣли миръ отъ Бога и оба наслаждались тишиною. На это Ираклій отвѣчалъ, называя Сироя своимъ сыномъ, что у него никогда не было въ мысли отнимать власть у царя, даже у Хосроя. „Пусть бы даже, писалъ Ираклій, Хосрой причинилъ еще болѣе бѣдъ Римлянамъ и Персамъ, я постарался бы, еслибы онъ остался въ живыхъ, хотя бы я одолѣлъ его, снова поставить его на царство. Но Богъ, зная намѣренія его, послалъ ему достойное наказаніе и для отвращенія гибели многихъ даровалъ намъ нынѣ согласіе“. Къ этому Ираклій присоединилъ настойчивую просьбу о возвращеніи Животворящаго Древа, взятаго Сарваромъ въ Іерусалимѣ. Сирой обѣщалъ возвратить его, если оно найдется. О послахъ же, которыхъ Саятъ коварно доставилъ Хосрою, Сирой сообщилъ, что Леонтій умеръ естественною смертію, а другихъ Хосрой замучилъ въ колодахъ, когда узналъ, что самъ Ираклій вторгся въ Персію.

Вскорѣ умеръ Сирой и царствомъ Персидскимъ овладѣлъ Кавой, который также спустя немного умеръ. Послѣ него надъ Персами воцаряется Ормизда. Онъ отправилъ къ Ираклію пословъ и своего сына съ деньгами и драгоценными подарками. Въ посланіи своемъ Ормизда писалъ: „какъ Богъ вашъ, по словамъ вашимъ, былъ переданъ въ объятія старца Симеона, такъ я передаю въ руки твои твоего раба моего сына,—да вѣдаетъ это Богъ, Коего ты чтить“. Ираклій принялъ его съ большими почестями, а потомъ по смерти Ормизды сдѣлалъ его Персидскимъ царемъ.

Сарваръ, услышавъ что Хосрой, Сирой, Кавой и Ормизда умерли, удалился изъ Римской земли и въ

письмѣ къ Ираклію оправдывался тѣмъ, что не по своей волѣ, а по распоряженію пославшаго его такъ поступалъ онъ съ Римлянами. Онъ просилъ позволенія явиться къ нему и быть его рабомъ. Удостоверенный честнымъ словомъ царя, онъ обѣщалъ прибыть къ нему и привезти изъ Персіи денегъ, съ которыми можно было бы возстановить то, что онъ разрушилъ въ Римской землѣ. Между тѣмъ сынъ Ормизды палъ жертвою заговора, и Сарваръ сталъ просить у царя власть надъ Персами. Царь согласился на это подъ условіемъ, чтобы возвращено было Римлянамъ все, взятое у нихъ Персами. По заключеніи міра, Сарваръ немедленно возвратилъ Римлянамъ Египетъ и весь Востокъ, откуда Персы были удалены, а также прислалъ царю Животворящее Древо. Ираклій почтилъ Никиту, сына Сарвара, достоинствомъ патриція, дочь его Нику взялъ въ замужество за Θεодосіа, своего сына отъ Мартины. А Григорію дочь Никиты, вызвавъ изъ Пентаполя, сочеталъ бракомъ съ Константиномъ, царемъ Римскимъ. Она обручена была еще при жизни своего отца.

Въ тоже время изъ Эерива (это страна Счастливой Аравіи) появились Сарацены и стали опустошать прилегающія мѣстности. Ираклій приказалъ дочери своей Евдокии, которую онъ обѣщалъ Турку, отправляться изъ Византіи. Но когда узналъ, что Турокъ убитъ, онъ велѣлъ ей вернуться. Во время пребыванія Ираклія въ Персіи у него умерли два сына и двѣ дочери. Взявъ съ собою Животворящее Древо, остававшееся запечатаннымъ въ томъ видѣ, какъ оно было взято въ плѣнъ, Ираклій отправился въ Іерусалимъ и показалъ его патриарху Модесту и его клиру. Они признали печать цѣлой. И такъ какъ оно сохранилось неприкосновеннымъ для рукъ и недо-

ступнымъ зрѣнію нечестивыхъ и скверныхъ варваровъ, то они за это вознесли Богу благодарственное моленіе. Патріархъ принесъ остававшійся у него ключъ отъ ковчега съ древомъ, и, когда открылъ его, всѣ поклонились честному древу. Послѣ же воздвиженія Древа царь немедленно послалъ его въ Византію. Византійскій патріархъ Сергій встрѣтилъ его съ пѣснопѣніями изъ Влахернскаго храма Богоматери и, препроводивъ въ великую церковь (Св. Софїи), тамъ воздвигъ его. Все это случилось во второмъ индиктіонѣ.

Немного послѣ Ираклій отправился въ Византію и былъ принятъ городомъ съ великою радостію и необыкновенными почестями. Онъ привелъ съ собою четырехъ слоновъ, которыхъ во время конскихъ ристаній велѣлъ водить для удовольствія народа, а въ торжественные дни празднованія побѣдъ охотно раздавалъ щедрые дары. Такъ какъ онъ взялъ сокровища Великой Церкви, то приказалъ выдавать ежегодно деньги для нея и для ея клира изъ царской казны. Послѣ того Ираклій возвелъ своего сына Константина въ консульство, а Ираклія, сына отъ Мартины, сдѣлалъ кесаремъ.

Спустя немного времени Сарацины сдѣлали набѣгъ на окрестности Антиохіи. Ираклій немедленно же съ женой Мартиной и сыномъ Иракліемъ отправился въ восточныя страны. Тамъ онъ былъ разгнѣванъ братомъ своимъ Θεодоромъ, который, какъ нѣкоторые утверждали, поносилъ царя изъ-за Мартины словами псалма (50, 5), что „грѣхъ его предъ нимъ выну“. Ираклій отослалъ его въ Византію, написавъ сыну Константину, чтобы онъ, лишивъ его чести предъ собраніемъ народнымъ, держалъ подъ стражею. А военачальникомъ востока онъ назначилъ Θεодора,

хранителя царскихъ сокровищъ, по прозванію Триѳірія, ибо Сергій, бывшій при Никитѣ, умеръ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Сарацины, снявъ шкуру съ верблюда, завернули въ нее Сергія и зашили. По мѣрѣ высыханія кожа сжималась и душила зашитаго въ ней, отчего и померъ онъ въ жестокихъ мукахъ. Сарацины обвиняли его въ томъ, что онъ уговорилъ Ираклія не позволять имъ выходить изъ Римской земли и высылать изъ Римской державы обычно доставлявшіяся имъ чрезъ торговый обмѣнъ тридцать литръ золота ¹⁾, за что они стали опустошать Римскія земли. Ираклій запретилъ Теодору вступать въ сраженіе съ Сарацинами. Но они, устроивъ засады, начали перестрѣливаться съ небольшимъ числомъ Римлянъ и, заманивъ ихъ, внезапно бросились на нихъ изъ засадъ, окружили и умертвили много воиновъ и начальниковъ.

Въ это время Марія, сестра Ираклія, послала денегъ кагану Аварскому и возвратила своего сына Стефана. Довольный такими дарами, Аваръ просилъ магистра Антоніана, чтобы и онъ прислалъ подарки и получилъ другихъ заложниковъ. Такъ это и было сдѣлано.

Въ это же время Кувратъ, племянникъ Органы, вождь Унногундуровъ, возсталъ противъ кагана, надругался надъ ввѣренными ему каганомъ народомъ и выгналъ его изъ родной земли. Кувратъ отправилъ пословъ къ Ираклію и заключилъ съ нимъ миръ, который они хранили до конца своей жизни. Ираклій послалъ ему дары и почтилъ его достоинствомъ патриція.

Во время своего пребывания на Востокѣ Ираклій

¹⁾ Для пониманія этого мѣста ср. Theophanis Chronographia ad an. 6123 et 6124.

назначилъ военачальникомъ Іоанна Варкена и послалъ его противъ Сарацинъ Египетскихъ, въ сраженіи съ которыми онъ палъ. Также и Маринъ, начальникъ войскъ Фракіійскихъ, былъ побѣжденъ въ сраженіи съ ними, потерялъ много войска и самъ едва спасся. Послѣ него Ираклій назначилъ военачальникомъ Маріана, имѣвшаго римскій чинъ кубикюлярія. Онъ послалъ его въ Египетъ съ приказаніемъ войти въ сношенія съ патріархомъ Александрійскимъ Киромъ и сообща съ нимъ обсудить отношенія къ Сарацинамъ. Киръ убѣждалъ царя заключить съ Омаромъ, начальникомъ Сарацинъ, миръ на условіи уплаты дани, причемъ полагалъ достать ее путемъ пошлинъ на товары, не уменьшая того, что поступало въ пользу царя. Совѣтовали также обѣщать Омару Евдокію Августу или одну изъ дочерей царя, чтобы этимъ побудить Омара креститься и сдѣлаться христіаниномъ. Омаръ и войско его слушались Кира, ибо очень любили его. Но все это не понравилось Ираклію. Когда Маріанъ узналъ объ этомъ, онъ отвергъ планы Кира и вступилъ въ сраженіе съ Сарацинами, причемъ погибъ самъ и потерялъ много войска.

Тѣмъ временемъ Ираклій вернулся домой и жилъ въ такъ называемомъ Іерійскомъ дворцѣ, боясь плыть по морю. И хотя сановники и горожане усиленно просили его войти въ городъ, никакъ не могли уговорить. Во время праздниковъ онъ посылалъ только сыновей, и они, выстоявъ въ храмѣ божественную литургію, немедленно возвращались къ нему. Равнымъ образомъ и послѣ посѣщенія конскихъ состязаній они возвращались опять къ отцу. Въ то время, какъ онъ пребывалъ тамъ, ему донесли, что сынъ его Аталарихъ и магистръ Феодоръ, сынъ Феодора,

брата царя, съ нѣкоторыми другими составили противъ него заговоръ. Довѣряя доносчикамъ, Ираклій отрубилъ заговорщикамъ носы и руки и Аталариха сослалъ на островъ Принкипо ¹⁾, а Феодора на островъ Гавдомелеть, приказавъ тамошнему правителю отрубить, когда онъ прибудетъ, одну изъ ногъ. Также были наказаны и ихъ соучастники въ заговорѣ.

По прошествіи достаточнаго времени царскіе вельможи уговорили начальника города собрать побольше судовъ и, соединивъ ихъ другъ съ другомъ, устроить мость черезъ проливъ, называемый Тѣснымъ, оградить его перилами и древесными вѣтвями, чтобы при проходѣ черезъ него не было видно моря. Предпріятіе это скоро было приведено къ концу, и царь на лошади, какъ по сушѣ, переправился на берегъ залива Фидалии и, не проходя берегомъ, вошелъ въ Византію черезъ мость на рѣкѣ Варниссѣ. Послѣ этого кесаря Ираклія онъ короновалъ царемъ.

Двѣнадцатаго индиктіона скончался Сергій, патріархъ Константинопольскій. Такъ какъ Ираклій былъ расположенъ къ Пирру, называлъ его своимъ братомъ, какъ воспріемникъ при божественномъ крещеніи сестры его, и такъ какъ зналъ, что онъ былъ близокъ къ Сергію и жилъ съ нимъ, то провозгласилъ его патріархомъ Византійскимъ. Незадолго передъ тѣмъ былъ призванъ въ Византію патріархъ Александрійскій Киръ. Царь ввозилъ на него тяжелое обвиненіе въ томъ, что онъ продалъ Египеть Сарацынамъ. Это обвиненіе было предъявлено при большомъ стеченіи народа. Патріархъ защищался, говоря, что онъ никогда не былъ повиненъ въ этомъ, что если бы его совѣтъ имѣлъ успѣхъ и еслибы

¹⁾ Принцевы острова.

Сарацинамъ были отданы пошлины съ торговли, они успокоились бы, и доходы царя не были бы потеряны. Въ этомъ онъ обвинялъ другихъ и утверждалъ, что его самого обвиняютъ напрасно. А Ираклій называлъ Кира язычникомъ, ибо онъ совѣтовалъ обѣщать дочь царя язычнику, богоборцу и врагу христіанъ, начальнику Сарацинъ Омару. Съ гнѣвомъ на него и съ угрозами убить его онъ передалъ его начальнику города для пытки.

Послѣ этого Ираклій сдѣлалъ консуломъ сына своего Ираклія, сыновей Давида и Марина объявилъ кесарями, а дочерей Августину и Мартину августами. По прошествіи нѣкотораго времени Ираклій сталъ страдать водяною болѣзнію. Видя ея неизлѣчимость (дѣло доходило до того, что когда онъ хотѣлъ спустить урину, то клалъ на низъ живота дощечку, ибо дѣтородный удъ заворачивался и посылалъ мочу ему въ лицо,—это было обличеніемъ преступленія его и наказаніемъ за то, что онъ женился на своей племянницѣ), онъ составилъ завѣщаніе, по которому его сыновья Константинъ и Ираклій должны были одинаково получить царское достоинство и чтить Мартину его жену, какъ мать и царицу. Послѣ этого онъ умеръ шестидесяти шести лѣтъ отъ роду, процарствовавъ тридцать лѣтъ четыре мѣсяца и шесть дней. Погребенъ въ храмѣ всехвальныхъ Апостоловъ. Гробница, приготовленная для его тѣла, оставалась открытою въ теченіи трехъ дней, какъ самъ онъ приказалъ еще при жизни, въ присутствіи прислуживавшихъ ему евнуховъ.

Послѣ этого Августа Марина пригласила патріарха Пирра, царскихъ, сановниковъ, собрала Византійскій народъ и показала имъ завѣщаніе Ираклія, содержащее распоряженіе относительно ея дѣтей. Всѣ